

Великий русский композитор

Завтра советский народ, все прогрессивное человечество отмечают 75-летие со дня смерти великого русского композитора Модеста Петровича Мусоргского.

Русская музыка, давшая так много выдающихся и ярких талантов, не знает, пожалуй, более оригинального и самобытного художника, чем Мусоргский. Он ввел в русскую музыку многоликую народную массу — целую галерею разнообразных типов и характеров.

Мусоргский в монументальных оперных произведениях — в «Борисе Годунове» и «Хованщине» — показал суровое величие народной трагедии. Страдания угнетенного народа, его обездоленность, его стихийное бунтарство впервые и с невиданной ранее силой зазвучали в русской музыке. Живое дыхание истории воплотилось в трагическом пафосе народных драм Мусоргского.

От первой и до последней ноты музыка Мусоргского народна. Его напевные, выразительные речитативы, широкие мелодии, острые и терпкие гармонии — все это проникнуто народным духом.

Модест Петрович Мусоргский родился в 1839 году, в глухую пору николаевской реакции, когда самодержавие, подавив восстание декабристов, на долгие годы пыталось сковать передовую мысль русского общества. Биография композитора очень небогата внешними событиями.

Музыкой Мусоргский начал заниматься в раннем детстве. Когда ему минуло 13 лет, он был отдан в школу гвардейских подпрапорщиков, а по окончании школы определен в Преображенский полк. Но соединить военную службу с искусством оказалось, по выражению самого композитора, «делом мудреным», и весной 1859 года он вышел в отставку.

Однако и после этого Мусоргскому не удалось посвятить себя любимому искусству целиком. Ради куска хлеба он должен был тянуть чиновничью лямку. И все же, прикованный к канцелярскому столу, Мусоргский создает свои гениальные творения.

Последний год жизни композитор провел вне службы и в великой нужде. Тяжелая жизненная борьба, которую ему пришлось вынести, преждевременно расшатала его здоровье. Мусоргский умер, когда ему было всего 42 года.

Нельзя без содрогания читать о последних днях композитора, когда он — больной, нищий, бездомный — был помещен лейб-медиком Бертенсоном в Николаевский военный госпиталь под видом «вольнонаемного денщика»...

Работа Мусоргского в славном содружестве блестящих музыкантов (Бородин, Римский-Корсаков, Кюи, Мусоргский, Балакирев) окрыляла композитора, развивала его силы. Даргомыжский, оказавший на Мусоргского влияние своим речитативным стилем, и Серов — своим монументализмом — дополняли то культурно-музыкальное воспитание, которое молодой композитор получил у Балакирева.

Громадная природная одаренность и поразительная интуиция дали Мусоргскому возможность создать свой собственный стиль, оплодотворивший многих западноевропейских и русских композиторов (Дебюсси, Равель,

К 75-летию со дня смерти
М. П. Мусоргского

Скрябин, Римский-Корсаков). Влияние Мусоргского в большой степени сказалось и в творчестве советских композиторов (Мяковский, Прокофьев, Шостакович, Дзержинский, Коваль и др.).

В творческом наследии Мусоргского наиболее выдающееся место занимают его оперы: «Борис Годунов» в двух оригинальных редакциях (1869—1872 гг.) и «Хованщина» (завершенная Римским-Корсаковым); кроме того, остались неоконченная комическая опера «Сорочинская ярмарка» и «Женитьба» (1-й акт).

Искусство создавать в звуках про- странственные образы (например,

картина рассвета на Москве-реке в «Хованщине»), умение немногими штрихами подчеркивать исторический колорит происходящего на сцене действия ставит Мусоргского, как оперного драматурга, на особое место во всей мировой оперной литературе. Мусоргский создал классические образцы музыкальной речи, в которых живое человеческое слово и мелодия органически взаимопроникают друг друга.

На этом пути Мусоргский добился полного и окончательного освобождения русской музыки от итальянского влияния, завершив, таким образом, дело, начатое великим Глинкой.

«Борис Годунов» Мусоргского появился на сцене в один из самых острых моментов борьбы за реалистический путь русской оперы. После «Руслана и Людмилы» Глинки эта опера ознаменовала собою новый поворотный этап во всей русской музыке.

Народ, угнетаемый боярами и узурпаторами — внешними и внутренними, — нищие, бездомные странники, беглые холопы, бродячие монахи, юродивые, толпящиеся на паперти храма, — как все это правдиво показано! Какая живость письма, какие характерно русские интонации голоса!

Мусоргский умел выражать не только покорность толпы, но и народный гнев, священную ярость народа. В знаменитой сцене под Кромами народ расправляется с пришлыми недругами и изменниками. Грозная и мощная сцена!

Непримиримый конфликт самодержавия и народа — такова подлинная тема «Бориса Годунова». Образ царя Бориса, созданный Мусоргским с громадной психологической силой и глубиной, пронизан ощущением нарастающего народного гнева.

В другой своей опере — «Хованщине» Мусоргский отразил борьбу старой и новой Руси в эпоху Петра I.

Тема любви и смерти, связанная с внутренним миром раскольников Марфы, — одно из гениальных вхождений Мусоргского. Этот музыкальный образ, созданный им в самобытном, национально-русском плане, можно поставить в один ряд с вагнеровским образом Изольды.

Подобно Перову в живописи, Мусоргский был непревзойденным мастером в области музыкально-жанрового портрета.

В русской музыке Мусоргский первый поднял тему детского мира. Его вокальный цикл «Детская» рисует трогательные переживания ребенка, воплощенные композитором с покоряющей теплотой и обаянием.

Смелое новаторство Мусоргского, его демократический радикализм вызвали ожесточенные нападки. Против него объединились и заправили дирекции императорских театров, и цензура, и консервативные музыкальные круги Петербурга. Дирекция, отвергшая первую редакцию «Бориса Годунова», не вынужденная под напором общественного мнения поставить оперу, искалечила ее бессмысленными купюрами. Консервативные музыканты не могли простить Мусоргскому его острые музыкальные памфлеты («Раек», «Классик»), в которых он язвительно высмеивал их тупость и ограниченность. Все это сомкнулось вокруг Мусоргского в последнее десятилетие его жизни кольцом глухой вражды.

Но до конца своей сознательной жизни Мусоргский чувствовал себя художником-гражданином и борцом.

16 января 1880 года, за год до своей смерти, Мусоргский писал Стасову: «Девиз мой, известный вам: «Дерзай! вперед к новым берегам!» остался неизменным. Если судьба даст возможность расширить проторенную дорожку к жизненным целям искусства, возрадуюсь и ликовать буду: требования искусства от современного деятеля так громадны, что способны поглотить всего человека. Прошло время писания на досуге; всего себя подай людям — вот что теперь надо в искусстве».

Оперы Мусоргского, и прежде всего «Борис Годунов», особенно после гениального исполнения заглавной партии этой оперы Ф. Шаляпиным, стали широко известными во всем мире. Недавно, во время пребывания в Италии, мне довелось посетить знаменитый миланский театр Ла Скала. На мой вопрос, обращенный к директору этого театра, кто из композиторов наиболее популярен в вашей стране, он, не задумываясь, ответил: «Мусоргский».

Мусоргский был и остается для нас гениальным художником-новатором, верным сыном великого народа, кровно связанным со своей страной. Он звал и продолжает звать своими произведениями к вершинам той подлинно человеческой культуры, создание которой стало счастливым уделом нашего радостного сегодня.

Ю. ШАПОРИН